

Елена Литвяк,

педагог, писатель, многодетная мама, г. Москва

«С ДНЁМ РОЖДЕНИЯ, ДОРОГОЙ АЛЕКСАНДР СЕРГЕЕВИЧ!»

В этот день мы со старшими детьми решили поиграть в слова и строки, которые связаны в наших головах с именем Пушкина.

– А, мам, я понял! Это как в ассоциации, да? – догадался пятилетний Макар. – Пушкину будет приятно!

По условиям игры каждый должен был произнести **хотя бы одну строчку** из Пушкина, когда до него по кругу дойдёт очередь. Кто остановился и замолчал – выбывает за круг. Чтобы вернуться обратно, нужно было отыграть какой-нибудь фант. Но это, к нашему удивлению, ни разу не понадобилось. Нас будто прорвало...

Сначала, конечно, из нас посыпались пушкинские сказки: и белка, и кораблик, и «пушки с пристани палят». А дальше почему-то в огромном количестве «Евгений Онегин» – от картин природы до страданий Татьяны. И взрослое участие (моё то есть) в этом «онегинском» узле ассоциаций было не таким уж и большим. Восьмилетняя Аня, не переставая, декламировала про Татьяну, изредка подклочался Макар.

Продолжили традиционным: «Мороз и солнце, день чудесный...» и «Буря мглою небо кроет...»...

Хорошо, что мы почти сразу сообразили записывать хотя бы первые строки на листы бумаги и склеивать их **в длинную полоску**.

Фото автора

Именно так было написано у нас на двери детской 6 июня. А почему бы и нет, собственно? Кто сказал, что день рождения любимого и замечательного Поэта, строками которого мы буквально с рождения дышим, не придавая этому никакого значения, должен праздноваться только в музее-заповеднике или на Пушкинской площади?

Когда первый энтузиазм от новой игры поутих и строки вроде бы кончились, эта полоска, стремительно удлинявшаяся, снова пробуждала желание играть.

Макар не растерялся, вытащил из детского шкафа **толстенный том**, раскрыл на нужной странице и каждый раз, когда подходила его очередь, читал из пухлого тома. Аня была великодушна: ну и что, он маленький, ему можно.

А мы сражались с ней на равных. Я начала заметно уставать и напрягаться, припоминая очередные строки. А Аня раскраснелась, как от быстрого бега, и не отставала.

Наш меньшей, двухлетний Митюшка, сидел в кресле, с удивле-

нием глядя на необычную игру, и норовил чем-нибудь тоже оставить свой след на всё удлиняющейся **стихотворной ленте**. Скоро она перестала уместаться на столе и сползла на пол. И заняла почти весь ковёр! А, между прочим, давно уже было пора идти на прогулку.

Пока дети собирались в парк, почему-то мелькнула мысль: «А ведь как всё это оказалось неожиданно интересно! Я просто предложила, ни на что особенно не рассчитывая, а они так схватились и не могут остановиться. Между прочим, по этим детским ассоциациям можно целое исследование провести, скажем, **«детский Пушкин»**. И столько всего откроется любопытному исследователю!...»

По дороге в парк мы немножко изменили правила. Теперь **цепочка ассоциаций** должна быть связана с жизнью самого Пушкина, героями его текстов, с предметами из его эпохи, местами его путешествий, его друзьями и знакомыми. Тут уж мы ничего не записывали, а просто перебрасывались невидимым мячиком: *Михайловское – Лицей – Дельви́г – Наталья Николаевна – бальные перчатки...*

Дети соперничали друг с другом с настоящим спортивным азартом, а я тихо радовалась, глядя на них.

...А на десерт за обедом была целая миска клубники и черешни. Тут уж мы с Александром Сергеевичем постарались.

